

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Махмутовой Марии Игоревны «Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук, специальность 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Тема диссертации М.И. Махмутовой актуальна и интересна в научном и практическом отношении. Палестино-израильский конфликт в его качестве не только важнейшей составляющей арабо-израильского противостояния, но и фактора, от которого едва ли не в определяющей степени зависит возможность созидания мирного и стабильного Ближнего Востока, продолжает (несмотря на определенную маргинализацию) определять региональную ситуацию. Неурегулированность этого конфликта, вытекающая не только из противоречий в позициях обеих противоборствующих сторон, но и из неоднократно проявлявшей себя несогласованности действий внешних игроков (как региональных, так и глобальных) на ближневосточном поле, остается и сегодня принципиально значимой проблемой мировой политики.

Значимость этой проблемы связана, в том числе, и с тем, что палестино-израильский конфликт усугубляет нестабильность Ближнего Востока, где сталкиваются интересы многих региональных, внерегиональных государств и негосударственных акторов. В этом контексте ближневосточная ситуация приобретает во многом новое измерение и остроту, что лишь предполагает, что в условиях происходящих в этом регионе противоречивых процессов понимание истинных мотивов, лежащих в основе внешнеполитического курса, проводимого различными акторами, необходимо для правильной и всесторонней оценки перспектив эволюции и самой этой ситуации, и прогнозирования появления способных изменить ее существенных сдвигов. Собственно, это обстоятельство – реалистическое рассмотрение содержания движения к урегулированию палестино-израильского конфликта делает диссертационный проект, представленный М.И. Махмутовой, работой, для которой характерна высокая степень актуальности.

Научная новизна работы определяется тем, что в своем исследовании автор предприняла попытку комплексного рассмотрения проблемы палестино-израильского

урегулирования в широком региональном и международном контексте, как и на основе анализа конкретных действий обеих конфликтующих сторон – ООП (в дальнейшем Палестинской Национальной Администрации и ее палестинского соперника ХАМАС) и Израиля, с одной стороны, а также международных посредников, с другой.

Практическая значимость диссертации М.И. Махмутовой обусловлена тем, что содержащиеся в ней материалы могут представлять интерес для российского внешнеполитического ведомства. В то же время эти материалы могут быть использованы в образовательном процессе в высших учебных заведениях при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по региону Ближнего Востока.

Знание автором диссертационного проекта двух основных языков региона – арабского и иврита позволило ей осуществить этот проект, опираясь на значимый пласт источников на этих языках (что вовсе не исключило ее обращения к русскоязычным и англоязычным документам), а также многочисленные и многоаспектные научные публикации, среди которых немалое место занимают и труды (как монографии, так и статьи) не только на арабском и иврите, но и русском и английском языках. Общий список источников и литературы действительно впечатляет. Наряду с этим автор обработала и использовала большой массив Интернет-ресурсов. В этой связи стоило бы отметить, что содержащееся во введении диссертации описание источниковой и библиографической базы проекта, представленное как «Степень научной разработанности темы» (стр. 9-18), заслуживает позитивной оценки.

Логика построения диссертации представляется обоснованной и отвечающей поставленным задачам исследования, а ее содержание адекватно отражено в автореферате и публикациях автора.

Опора автора диссертационного проекта на теоретические положения, предложенные известными специалистами (как российскими, так и зарубежными), занимающимися природой конфликтов и их трансформацией, как и управлением, стратегиями урегулирования и действиями по предупреждению конфронтации, а также вопросами этнического противостояния, как и переговорного процесса, позволила М.И. Махмутовой во многом успешно приложить эти положения к анализу палестино-израильского конфликта и перспективам его урегулирования. Избрав их в качестве методологии своего исследования, диссертант в теоретической части своего

проекта (стр. 6-8) обосновывает свой выбор и дает представление о тех методах, которые ею были использованы в процессе работы. Но стоило бы оговориться, - жаль, что сказанное в этой теоретической части повторяется (хотя и в более расширенном варианте) в разделе «Степень научной разработанности темы». Работы теоретиков международных отношений, конфликтологов либо специалистов в области этностроительства, конечно же, не могут быть отнесены к библиографии темы урегулирования палестино-израильского конфликта.

Автор диссертационного проекта подробно анализирует различные этапы, через которые (как в исторической ретроспективе, так и сегодня) проходил процесс нормализации отношений между обоими участниками рассматриваемой ею конфликтной ситуации. М.И. Махмутова верно рассматривает основные параметры этой ситуации, подчеркивая, что в основе палестино-израильского конфликта лежит принципиально важное обстоятельство (определяющее все его параметры), - это асимметричный конфликт между «государством и частично признанным государством» – Израилем и Палестинской Национальной Администрацией (или Государством Палестина), который в дальнейшем обрел третьего активного актора – «вооруженный анклав, обладающий территорией», сектор Газа, где господствует ХАМАС (стр. 20). Отталкиваясь от этого обстоятельства, автор проекта и рассматривает как ситуацию первой половины 1990-х гг., когда преобладала убежденность в скором достижении целей двусторонней нормализации, так и эпоху начала 2000-х гг., когда интифада мечети аль-Акса и ее развитие воплотили в себе многочисленные внутренние противоречия в рядах обеих противостоящих сторон, с одной стороны, и, одновременно, антагонистические взгляды этих сторон в отношении путей решения конфликта и достижения примирения между ними. Наконец, М.И. Махмутова подробно анализирует деятельность международных посредников, уделяя особое внимание (что естественно) Соединенным Штатам. Вновь стоило бы оговориться, - на стр. 191-196 автор излагает содержание документа «Мир во имя процветания» – «сделки века», преданного гласности уже в 2020 г., правда, к сожалению, цитируя этот документ не на основе его оригинального текста, а обращаясь к вторичным источникам и литературе. Но не стоило ли тогда, внести правку в название самого диссертационного проекта, обозначив верхний временной предел как,

соответственно, не 2019, а 2020 г.? Это в большей мере отвечало бы содержанию осуществленного М.И. Махмутовой исследования.

Сформулированные в Заключении выводы обоснованно вытекают из содержания работы. Они не вызывают каких-либо серьезных возражений и представляются логичными и полностью соответствующими поставленным в работе целям и задачам исследования.

В то же время диссертация, рассматривающая достаточно сложную проблему, естественно, не лишена недостатков.

Наверное, важнейшее замечание к диссертационному проекту М.И. Махмутовой состоит в том, что ее работа, к сожалению, не подверглась достаточному редактированию. Достаточно сослаться, в этой связи, на ошибки в написании имен, - «при изучении специфики палестино-израильской проблемы были использованы теоретические труды таких исследователей, как А.Р. Аклаева» (стр. 6). Речь идет и о неверных падежных согласованиях либо стилистически неверных конструкциях, - «статья ... раскрывает особенности становление ХАМАС в сильное политическое движение в палестинском обществе» (стр. 15) либо «дополнить картину позволяет книги А. Бовина ... и Попова М. Н.» (стр. 17), либо, «принимая эти факторы во внимание, издержки, которые приносило палестинское сопротивления» (стр. 20). Однако это лишь малая часть рассыпанных по тексту диссертации примеров такого рода.

Автор проекта, порой, не утруждает себя необходимостью строить полные с грамматической точки зрения фразы, описывая, например, использованную ее библиографию. Тогда возникают пассажи, когда перечисляются работы, названия которых становятся предложениями, разделенными точками, - «Работы Й. Бейлина ... “Прикосновение к миру: От Осло к окончательному соглашению” ... и “Путь в Женеву. Поиск постоянного соглашения 1996-2004”. Труд Р. Пундака ... “Переговоры в Осло: от второго этапа к секретному каналу”. Работа Д. Росса “Потерянный мир: История борьбы за мир на Ближнем Востоке изнутри”. Мемуары египетского журналиста о секретных соглашениях между Израилем и Палестиной Мухаммеда Хасанейн Хейкал» (стр. 17-18). Имя последнего автора почему-то, при этом, стоит в именительном падеже.

В случае рассматриваемого диссертационного проекта речь должна идти и о

часто встречающийся стилистической невыверенности текста, - «по состоянию на 2019 г. позиция США окончательно дрейфовала в сторону Израиля» (стр. 22) или «это подталкивает людей сплотиться вокруг своего этноса ради выживания» (стр. 30), как и «после колоний и образования своих государств чиновники заботятся о “своих”» (стр. 31). В свою очередь, фраза «ХАМАС в Газе стал еще одним участником, который можно охарактеризовать как вооруженный анклав» (стр. 36), кажется не выверенной не только стилистически, но и в смысловом отношении. Равным образом это относится и к фразе «В результате внутри движения сопротивления нередко рождается национализм» (стр. 37) или к фразе «Для них (палестинцев – Г.К.), как для представителей восточного общества, ценность времени отсутствует» (стр. 39). Порой приходится только удивляться фразам, вроде «Ассиметричное противостояние двух акторов породило такой метод борьбы с противником как терроризм» (стр. 39) или «В израильской и палестинской среде сохранился принцип “око за око, зуб за зуб”, что свойственно восточным обществам даже на современном этапе» (стр. 85). Можно было бы сослаться и на фразу «Это был первый крупный проигрыш Тель-Авива, обнаживший его ахиллесову пяту перед арабским миром» (стр. 116). К сожалению, это только часть примеров такого рода.

В работе М.И. Махмутовой присутствуют странные неологизмы – «Ословские соглашения» (в частности, стр. 57). Если такого рода неологизмы и могут употребляться русскоязычными израильскими исследователями, то это вовсе не повод для их использования российским автором. Эта работа, порой, грешит просторечиями – «Египет и Иордания – имеют с ним (Израилем – Г.К.) мирные договора» (стр. 169). Наконец, в работе присутствуют и случаи неверного оформления сносок. Что значит «интервью К.М. Труевцева 2020 г.» (например, стр. 58), «интервью М.Л. Богданова 2017 г.» (стр. 48) или «интервью М. Айбиндера 2016 г.» (стр. 123), как и «наблюдение автора» (стр. 87)? Скорее всего, речь идет о взятых автором интервью. Но тогда это «интервью с ...», которые требуют специального оформления, тем более что эти интервью, как и авторские наблюдения никак не обозначены в Библиографии диссертации.

Стоило бы, тем не менее, указать М.И. Махмутовой и на иные, более существенные недостатки.

Разумно ли было, рассказывая о том или ином эпизоде развития палестино-израильского противостояния, как и различных этапах поиска его урегулирования, ссылаться на точки зрения тех или иных специалистов по вопросам теории? Так, в частности, описывая Кэмп-Дэвидскую встречу в июле 2000 г. Эхуда Барака и Ясера Арафата, ознаменовавшуюся невозможностью достижения компромисса, автор диссертационного проекта тут же обращается к теоретическим выводам М.М. Лебедевой в отношении «ступиковых ситуаций при попытке урегулирования конфликта» (стр. 105-106). Вопрос не в том, насколько анализируемая ситуация встречи коррелируется с выводами известного отечественного теоретика, а в том, что такого рода отсылки (естественно, к другим авторам) присутствуют едва ли не на протяжении всей работы. Если бы эти отсылки были сконцентрированы в одном месте (а это содержащееся во Введении теоретическое обоснование методологии), то диссертация перестала бы выглядеть как фрагментированная, заняла бы меньший объем и стала бы более четкой и последовательной.

Диссертационный проект не свободен и от недочетов.

Разве мечеть Купол скалы третья святыня ислама? А ведь это вытекает из фразы на стр. 34 – «Для палестинских арабов ценностью остаются Иерусалим, особенно Старый город и Храмовая гора, включая мечеть Аль-Аксу и Купол Скалы (третья Святыня ислама)». Как быть с географической терминологией, если автор хочет использовать одновременно и израильскую, и неизраильскую топонимику – «Ожесточенные демонстрации охватывали Восточный Иерусалим, Старый город, Западный берег, Иудею и Самарию» (стр. 117)?

Существовали ли до начала интифады мечети аль-Акса мароккано-израильские дипломатические отношения, как об этом пишет М.И. Махмутова на стр. 118? Был ли Абдалла бен Абдель Азиз в момент выдвижения им того, что в дальнейшем стало «арабской мирной инициативой» просто принцем или уже наследным принцем Саудовской Аравии (стр. 127)? И, соответственно, был ли Фахд бен Абдель Азиз в момент выдвижения им Фесской мирной инициативы королем Саудовской Аравии (стр. 128)? Была ли К. Райс лишь «представителем государственного департамента» США (стр. 152)?

Верно ли положение (судя по сноске почерпнутое у зарубежных исследователей)

о том, что «Эр-Рияд не обладал ни должными знаниями в этой области, ни достаточным опытом, ни необходимым влиянием на обе стороны (в то время, когда была сформулирована “арабская мирная инициатива” – Г.К.). Это был всего лишь один шаг, а в дальнейшем последовал отход даже от попытки будущей активности на дипломатическом поприще» (стр. 129)? Но как это совместить, с другим параграфом проекта: «Впоследствии “арабская мирная инициатива” была положена в основу “дорожной карты” Дж. Буша, а ряд международных акторов признали свою приверженность ей в качестве одного из планов разрешения палестинской проблемы» (стр. 133)?

Наконец, несколько дополнительных замечаний.

Верен ли вывод о том, что «в целом “дорожная карта” и сегодня лежит в основе разрешения палестинской проблемы» (стр. 137)? Имеются ли у автора диссертации весомые доказательства того (например, результаты опроса среди палестинцев), что «через две недели после убийства духовного лидера ХАМАС впервые был назван самым популярным движением в Палестине» (стр. 141)? Действительно ли ХАМАС бойкотировал вторые президентские выборы в ПНА, когда ее главой был избран Аббас, как об этом пишет М.И. Махмутова на стр. 146?

На стр. 157 диссертант пишет, ссылаясь на ныне действующий программный документ этого движения: «В мае 2017 г. ХАМАС отказался от своего призыва к уничтожению Израиля, признал границы Палестины в границах 1967 г. и изменил свою Хартию». Сама эта фраза грешит многим. Это – стилистика «границы – границы», это изменение Хартии ХАМАС, хотя в реальности появился во многом новый документ, а не была осуществлена правка предыдущего. Но главное в другом обстоятельстве, - разве, предав гласности свой нынешний программный документ, ХАМАС «отказался от ... призыва к уничтожению Израиля»?

Говоря об Аббасе, диссертант пишет на стр. 146: «Однако внутри ПНА он не выделялся яркой харизмой и не ассоциировался в качестве “правой руки” Я. Арафата. Так, легитимность М. Аббаса с самого начала была бы поставлена под сомнение в палестинских кругах». Но, вместе с тем, уже на стр. 148 она утверждает: «Смерть Я. Арафата хоть и снизила популярность ФАТХ и оказала фрустрирующее влияние на палестинцев, но именно способность как М. Аббаса говорить с противоположной

стороной (Израиелем – Г.К.), так и с террористическими группами дала положительный эффект». Так как же в свете этих двух противоречащих друг другу оценок стоит говорить об Аббасе?

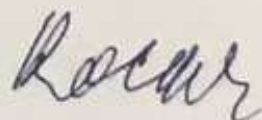
Тем не менее, приведенные выше замечания не умаляют научной значимости представленной диссертации как самостоятельного и завершенного квалификационного исследования, представляющего решение актуальной задачи, имеющей важное научно-познавательное и практическое значение.

Диссертация Марии Игоревны Махмутовой «Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.)» отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями Постановления правительства РФ от 21.04.2016 № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении уч. степеней»), а ее автор Мария Игоревна Махмутова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:

Косач Григорий Григорьевич – доктор исторических наук (23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития), профессор, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
Телефон +7 (495) 939-10-00. E-mail info@rector.msu.ru

Подпись проф. Г.Г. Косача подтверждаю
Заместитель декана факультета
мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

А.М. Понамарева

28 сентября 2020 г.

